

ЛЮДМИЛА ШАТКОВА

Внутри и снаружи

РАССКАЗЫ

Людмила Шаткова

Внутри и снаружи. Рассказы

«Издательские решения»

Шаткова Л. А.

Внутри и снаружи. Рассказы / Л. А. Шаткова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933438-1

Словно драгоценные камни, рассказы, собранные в этой книге, совершенно не похожи друг на друга. Поэтому у каждого читателя есть шанс найти что-то «свое». Переливаясь всеми цветами радуги, рассказы увлекут в круговорот событий, где человек сможет забыть о серых буднях. Влюбиться, почувствовать себя героем, вспомнить прошлое или заглянуть в будущее, или же приобщиться к «внутренним» переживаниям самого автора — вот главные сокровища, ждущие читателя в этой книге.

ISBN 978-5-44-933438-1

© Шаткова Л. А.
© Издательские решения

Содержание

Краски для города S	6
*Снаружи	8
Во сне	9
Город S	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Внутри и снаружи Рассказы

Людмила Алексеевна Шаткова

© Людмила Алексеевна Шаткова, 2018

ISBN 978-5-4493-3438-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Краски для города S

Перед нами книга начинающего автора Людмилы Шатковой. Как много смыслов содержится в этом словосочетании – «начинающий автор»! С одной стороны, читатели прощают новичку некоторое несовершенство стиля, образности, построения сюжета. С другой – критики, коллеги и читательская аудитория требуют от него постоянного творческого роста. Некоторых писателей, только начинающих свой путь в искусстве, эти ожидания начинают тяготить и даже раздражать, и они бросают литературу. Но этого не произошло с Людмилой Шатковой: на протяжении нескольких лет она упорно работает над своей прозой, несмотря на естественные в начале пути трудности. Так, ее первые тексты, которые попали мне в руки, значительно отличаются от тех, что собраны в этой книге.

Общее настроение этого сборника точно выражает миниатюра «Город S». Подобно героине этого рассказа автор в своем творчестве постоянно борется с ощущением серости бытия. *«Ей казалось, что серость здесь повсюду: в одежде людей, в самих людях, в выражениях их лиц, в фасадах зданий, деревьях, крышах, даже в небе. Когда выходило солнце, положение не изменялось. Все оставалось таким же серым, но слегка освещенным. Будто какой-то режиссер задумал изначально снять серое кино, не черно-белое, а серое».*

Людмила Шаткова будто раскрашивает однотонную действительность цветными карандашами. В рассказе «Во сне» банальная ссора супругов разрешается благодаря путешествию во времени. В «Однодневном путешествии к никому» поездка в чужой город (в поезде на верхней боковой полке у туалета – что может быть прозаичнее?) вдруг превращается для героини в необычное путешествие. В «Баннике» забавный случай обыгран как столкновение с потусторонними силами. В рассказе «Майор Сизова» героиня поражает окружающих своей отвагой и обостренным чувством справедливости. Стремление уйти от надоевшей повседневности чувствуется и в таких текстах, как «Каберне» и «Ларри».

Начинающему автору удается создавать яркие запоминающиеся образы. Например, в рассказе «Бабушка» Людмила Шаткова совершенно неожиданно и очень удачно уподобляет непреклонную пожилую женщину одинокой горе. *«Тогда мне представлялось, что одна из тех гор, которые виднелись вдали, отсоединилась от своих сородичей ради земной жизни обычного человека, встала, превратилась в мою бабушку и поселилась в горячих степях, чтобы видеть свой прежний дом. Я смотрела на нее снизу вверх – она была высокой и крупной. Представить бабулю маленькой девочкой было невозможно, ведь горы сразу большие. Великие. В то время она была бабушкой только по статусу, но не физически. Назвать ее старушкой вовсе не поворачивался язык. Сияние зрелости. Уже не молодости, но крепости и силы жизни. Надежная, большая, согретая солнцем степей».*

В рассказе «Однодневное путешествие к никому» героиня интересуется у юноши, который помог ей освоиться в чужом городе:

– Сколько тебе лет? – спросила я.

– Восемнадцать, – ответил Саша. И «отодвинул» меня от себя на огромное расстояние в семь лет.

Одной этой фразой автор объяснила то, на что у других, даже очень опытных, прозаиков, бывает, уходит по два-три абзаца.

В рассказе «Год Собаки» очень точно срабатывает само название: в тексте речь идет о щенке, которого подарили ребенку в год Собаки, а потом выбросили живую игрушку за ненадобностью. Возмущение автора этой бытовой, какой-то до боли обыденной жестокостью выражено предельно ясно, но без излишней назидательности, без прямого дидактизма.

В некоторых фрагментах проза Людмилы Шатковой подкупает той свежестью восприятия, за которую читатели высоко ценят творчество начинающих авторов. Например, в рас-

сказе «Суть природы» Людмила Шаткова пишет: *«Счастье, когда есть, куда прийти со своими мыслями. Когда ты можешь наблюдать вечное, пройдя буквально несколько сотен метров от своего дома. Проблемы сразу становятся мелкими. Или даже кажется, что река забирает их с собой, унося в Северный Ледовитый океан, где невзгоды всех людей, живущих на берегах этой реки, становятся льдом. И сейчас любой человек может прийти к ней, поделиться чувствами, а она примет их и никому не расскажет, унося секреты с собой».*

Будем надеяться, что в будущем, благодаря творчеству Людмилы Шатковой, город S станет цветным и солнечным и каждый человек, живущий в нем, сможет почувствовать себя счастливым оттого, что его мысли и чувства, печали и радости понимают и разделяют другие люди.

Наталья Мелехина

***Снаружи**

Во сне

Женя хлопотала на кухне: салаты, горячее, закуски, десерты – все кружилось в предпраздничном вальсе. Сегодня у них с мужем двадцать первая годовщина свадьбы. До праздника остались считанные часы, как вдруг зазвонил домашний телефон.

– Дорогая, извини, сменщик просится уйти пораньше, я задержусь на пару часов?

– Как обычно, – голос Жени звучал холодно и сухо.

Она положила трубку, не добавив больше ни вдоха. Слова, жесты, слезы, истерики – все это не имело никакого эффекта. Но после короткого разговора руки у Жени опустились. Одной ей, что ли, нужна эта годовщина? Разве это праздник? Уговоры самой себя, что все у них в семье хорошо, когда любви давно нет, а Влад (то есть муж) избегает ее всеми известными способами, лишь бы снова не слушать откровения.

Женя медленно опустилась на табурет рядом с плитой, где доваривались яйца на салат. С крышки на плиту упала капля воды и резко зашипела, отчего Женя вздрогнула. Ее руки, будто налитые тяжестью, медленно поднялись и закрыли лицо. На чудесный фартук с вишнями – подарок старшей дочери – закапали слезы.

Потом Женя вспомнила, что просила мужа купить хлеб к столу по пути с работы. Но теперь ей придется это сделать самой. Выключив газ, медленно поднялась с табурета и отправилась одеваться. Натянув колготки, надела сапоги. Прямо на халат накинула пуховик, надеясь, что холодный воздух улицы немного взбодрит и приведет в чувство. То чувство, когда можно снова держать себя в руках, не показывая, что на самом деле в душе ураган.

Идти по тротуару было сложно: под ногами каша из снега, льда и соли. А безразличные дворники с утра посыпали этот ужас песком, отчего месиво приобрело грязно-коричневый оттенок. Сапоги Жени быстро покрылись разводами. Развод. Какое уникальное, однако, слово. И почему она все время ждет, что Влад исправится, станет нежным и внимательным? Было бы проще развестись, но... Слишком много «но»: дети, родители, соседи, люди. И другие отговорки от счастья.

То ускоряясь, то замедляясь, белыми хлопьями падал снег. Он будто бы кружил вокруг Жени, уделяя частичку своего внимания, и ей снова стало жалко свою жизнь. Слезы застилали взгляд.

Женя вышла на дорогу, которую чистили несколько раз в день. После непроходимого тротуара ноги сами понесли ее. Пушистая варежка смахнула слезы. Женя, немного обрадовавшись легкости в ногах, в следующую секунду услышала визг тормозов рядом с собой. Темнота.

Влад сидел на кухне. Недоделанные салаты стояли на столе, будто ожидали продолжения действий и Женя никуда не отлучалась. Гостям, разумеется, пришлось уйти – хозяйка вечера оказалась в больнице. В критическом состоянии.

Взгляд мужчины был направлен в одну точку перед собой. Еще три часа назад он разговаривал с женой. И если бы пришел вовремя, как они и договаривались, ей не пришлось бы никуда выходить. Вина пожирала Влада изнутри.

Раздался звонок телефона. Ледяной голос на другом конце линии пытался быть мягче, чтобы выразить сочувствие, но было понятно, что, скорее всего, он сообщает подобные новости ежедневно: «Мы сожалеем... Ничего нельзя было сделать...»

Влад положил трубку. Потом поднял ее еще раз, надеясь услышать голос врача, который возьмет свои слова обратно. Услышал длинный гудок. Помедлил, положил трубку снова. Пройшел на кухню, потом в комнату, потом к холодильнику. Рука сама взяла холодную бутылку водки, приготовленную для праздничного застолья. Влад наполнил стакан, сделал несколько

глубоких вдохов, выдохнул и попытался «опрокинуть» стакан одним махом. Но первый же глоток уперся в горле, будто у него есть руки и ноги, чтобы упираться. Мужчина пил редко и только легкие напитки. Подавившись, стал кашлять. С досады он швырнул стакан об пол, и тот, расколовшись на несколько частей, разлетелся в разные углы кухни так же резко и внезапно, как сама жизнь. Затем Влад забыл раненым зверем и стал метаться по кухне. Со стола полетели тарелки – пустые и с заготовками для салатов. Бокалы, которые протирала жена, ложки и вилки – все с грохотом сообщало об окончании семейной жизни. Из глаз Влада текли обжигающие слезы, скатываясь по щекам, подбородку и шее.

Через несколько минут мужчина сел на табурет, где перед уходом сидела его жена. Вновь уставился в одну точку. Когда истерика утихла, Влад позвонил старшей дочери, сообщил о трагической новости и просил передать младшей. После этого, не чуя ног, вымотанный, побрел в кровать. Завтра будет сложный день: оформление документов, справок. Подготовка к... Нет, этого слова он даже представлять не хотел. Сейчас все наладится. Это неправда! Этого просто не может быть! Женья не может покинуть его так внезапно...

Лежа в кровати, Влад вспоминал, что мало времени проводил с Женей – особенно когда дети выросли и разъехались. Он тогда вообще перестал интересоваться, чем она занимается. Попытался мысленно обнять ее – и не смог. Когда он обнимал ее в последний раз? Когда целовал? По-настоящему, от души, из страсти к любимой женщине, а не потому, что это супружеский долг. Не вспомнить. Восстановить в памяти ее улыбку, волосы, походку, вид пальчиков на руках он также не смог. Всплывали какие-то обрывки совместной жизни: картинки, запахи, смех. Но Влад поймал себя на мысли, что все это происходило еще в молодости. Ведь он не знал, что может случиться такое горе, поэтому никогда не запоминал специально. Влад считал, что имеет в распоряжении целую вечность для запоминания. Или даже что запомнить – не важно. А какого цвета ее халат, в котором она вечно стояла у плиты? Синий? Нет-нет. Зеленый такой, в цветочек...

Влад лежал на спине и плакал, умоляя Бога повернуть время вспять, чтобы была возможность исправить ошибки и запомнить жену. Провалился в сон под утро, по привычке лежа на своей половине кровати.

Влад открыл глаза: за окном сумрак – светает в конце ноября поздно. В комнате также темно. И тут его сознание пронзила острая боль: «Женья!» Он перевернулся на другой бок и замер, непроизвольно перестав дышать. Рядом на спине лежала его жена, целая, невредимая, спокойно посапывала. «Наверное, это сон», – подумал Влад. Он быстро и бесшумно встал с постели, потер глаза, ущипнул себя за руку. Тут Женья заворочалась, поглядела сонными глазами на будильник и проворчала недовольным голосом: «Полвосьмого, а его уже и след простыл». Затем накрылась с головой одеялом.

Влад стоял как вкопанный. В том, что это его любимая, не было сомнения. Значит, все это было страшным сном? Слава Богу!

И тут он вспомнил, как мечтал рассмотреть и запомнить ее. Впервые за долгие годы совместной жизни он тихо наблюдал. Из-под одеяла выглядывала ножка Женьи, а мужчина испытывал всепоглощающее чувство любви. Ему хотелось кинуться к ней, обнимать, носить на руках, признаваться в любви снова и снова, говорить нежные слова. Именно так он и сделает, когда она проснется. Не пойдет по скучным делам, а проведет с Женей целый день. Именно с любимой женщиной.

Вдруг из-под одеяла донесся глубокий вздох. Стало ясно, что сон уже покинул Женю, и она просыпается. Влад немного вжал голову в плечи, будто боясь, что и сам сейчас проснется и все это исчезнет, а он вновь останется один. Либо она увидит его и испугается, ведь обычно в это время он уже был на работе. В этот миг Женья резко откинула одеяло. Села на кровати спиной к нему, потянулась, глядя в окно перед собой. Взяла халат, легким движением ски-

нула ночную рубашку. Скользнув в халатик, немного поежилась от прохлады ткани. Несколько мимолетных мгновений она казалась нежной, незащитной и какой-то далекой. Муж молчал, боясь нарушить утренний ритуал. Женя собрала волосы в пучок и ловко охватила их заколкой с маленькой белой бусинкой. Все в ее жизни было элегантно, со вкусом. Взгляд женщины скользнул по комнате, Влад заулыбался в предчувствии радостной встречи и удивления любимой. Но она встала и, будто не заметив его, вышла из комнаты. Сердце мужчины бешено заколотилось: это все-таки сон? В голове завертелись вопросы без ответов, сбивая друг друга и появляясь с такой скоростью, что он не мог даже уследить за ними. Сон? Почему такая реалистичность? Она видела и игнорирует? Что делать? Может, в комнате слишком темно?

Ну, если это все-таки ему снится, то стоит по максимуму уделить внимание запоминанию деталей. Влад отправился следом за Женей на кухню. Вскоре легкий аромат тостов из пшеничного хлеба разнесся по дому. Женщина готовила кофе. Растворимый она не уважала, считая, что в нем нет изысканности и души. Легкими движениями, будто дирижирует симфоническим оркестром, она доставала из кухонных ящиков турку, молотые зерна, чашку, сахар. В этот миг выглядела волшебницей, знающей рецепты вечной красоты и молодости. Она не позволяла рутине и быту «забрать» свою женственность: высокий лоб, темные волосы, карие глаза с едва уловимой печалью, но по-прежнему живые, искрящиеся. Строгие губы, готовые справедливо отозваться о чем угодно в любой момент. Голубой длинный халат скрывал отличную фигуру: высокую грудь, округлые ягодицы, небольшой животик. Выглядела она, как для себя отметил Влад, божественно. Как же он посмел привыкнуть к красоте, грации, стати?

Румяные тосты отправились на тарелку, рядом появилось клубничное варенье, ароматный кофе. Женщина подошла к календарю и оборвала листок, а затем отправилась завтракать. И тут глаза у Влада чуть не выпрыгнули на лоб от удивления: до годовщины оставался один день. Значит, Женя погибнет завтра. Да что же это происходит? Он оперся плечом о косяк и ошарашенно выдохнул: «Вот это да!»

Женя резко подпрыгнула с табурета и оказалась у стены.

– Кто здесь? – закричала она и схватила нож со стола.

«Господи! Она меня слышит! Слышит, но не видит! Что происходит? Я умер? Я призрак? Так кто же все-таки из нас того?..»

– Не бойся, пожалуйста, это я, Влад, – как можно спокойнее начал говорить он, подходя к Жене и одновременно борясь с роем жужжащих мыслей.

– Что за шуточки? Ты меня в могилу сведешь такими выходками, – кричала испуганная женщина. – Выходи, где ты?! – из ее глаз покатались слезы.

– Милая, это не шутки. Я тебя не обижу, не бойся меня. Я не тот Влад, с которым ты... Э-э-э... Вернее, тот, но я из будущего. И ты, как выяснилось, не можешь меня видеть, но слышишь мой голос.

– Конечно! – говорила рассерженная уже Женя, заглядывая в шкафчики, вытяжку, плиту и ящики для посуды, за батареею. – Из будущего! Сейчас я найду микрофон и такое тебе будущее покажу – забудешь, как тебя зовут!

– Женя, остановись, я попробую тебе доказать, что я дух. Или душа. Или призрак... Я и сам не знаю, кто я. Просто вчера...

– Замолчи, призрак! – резко закричала она, – Я что тебе, пятнадцатилетняя девчонка, в такие сказки верить? Тем более зная тебя...

– Сядь и протяни руку! – резко оборвал гневную тираду жены Влад, сам не ожидая от себя такого поступка. Но смотреть, как любимая ищет источник звука в разных уголках кухни, ему порядком надоело, да и в какой-то момент он почувствовал себя мужчиной, мужем, которого должна слушаться жена. Ситуация и самому не нравилась, ведь он ни капли не понимал, что происходит, а Женя еще и накручивала.

Она остановилась и, скорее от удивления, чем от желания узнать правду или повиниться, медленно опустилась на табурет у окна. Затем так же медленно протянула руку, где-то в душе подозревая, что голос может говорить правду. Мало ли что в жизни бывает. Но если сейчас он выскочит откуда-нибудь и будет над ней смеяться, не сносить ему головы.

Влад не знал, что произойдет и произойдет ли вообще, если он попытается дотронуться до руки, но шаг сделан. Надо действовать. Выбора, во всяком случае, не было.

– Я сначала подумал, что это сон, ведь вчера... – тут он осекся. Стоит ли говорить это вслух? И не стал продолжать.

Пальцы коснулись Жениной протянутой руки. Ее тепло он ощутил. Но также понял, что сам – холодный. Женя почувствовала, как ее руку берет невидимая прохладная, упругая рука. Если закрыть глаза, то разницы с обычной рукой не будет никакой. А потом она решила пожать руку, но пальцы «провалились» в воздух. Женя отдернула руку непроизвольно.

– Где же ты?

– Здесь, напротив тебя стою.

– И что тебе надо? Как это все возможно?

Да... Интересные вопросы. У Влада не было ответов. Что надо? Он и сам не знал.

– Я хочу, наверное, спасти тебя, – наконец вымолвил он.

– От чего? – спросила она, глядя в пустоту. Туда, где, как предполагала, должно было быть лицо Влада. – И где мой муж? Как давно ты находишься рядом? Как здесь оказался? Да и как я могу поверить, что ты Влад, а не какой-нибудь призрак-обманщик?

Женю била дрожь от страха и непонимания, голова немного кружилась, ко всему этому примешивались паника и ужас.

– Справедливые вопросы. Со мной, ну... с настоящим, с живым то есть – все в порядке. Полагаю, я, как всегда, на работе. Рядом с тобой с сегодняшнего утра. Оказался не знаю как. Просто очень сильно попросил у Бога. Из недалекого будущего. Не могу объяснить ничего, я ведь не понимаю этих же вещей. А как узнать, я ли это? Ну спроси что-нибудь, что знаем только мы вдвоем.

– Хорошо, – немного задумавшись, произнесла Женя, в глубине души надеясь, что этот розыгрыш вот-вот закончится, и уже готовая даже не сердиться, лишь бы спокойно позавтракать, – где я забеременела Аллой?

– Предположительно на постели твоих родителей, пока они были в кино, Женя, – раздался уверенный голос мужчины из пустоты.

Женя зажала ладонью рот и выпучила глаза. Значит, правда.

Через несколько секунд она сказала:

– А что же я скажу мужу? И где ты будешь... эээ... находиться?

– Ох, пока что ничего не говори. Зная себя, я, наверное, сойду с ума, если такое скажут... А находиться... Ну, где-то около тебя. Мне просто некуда больше податься, если на то пошло. И тут, если помнишь, мой дом.

– Влад, значит, – Женя подошла к домашнему телефону и занесла палец над диском с цифрами. Быстрыми и изящными движениями она набрала какой-то номер, хитро прищурив глаза, будто наконец раскусила выходку мужа. – Алло, добрый. Позовите Влада, пожалуйста. Влад? Привет! Как дела? Хорошо. Нет, ничего не случилось. Да, просто так! Да! Просто так! – последние фразы она произнесла раздраженным повышенным голосом, после чего швырнула трубку, которая с грохотом упала на место. Оттого что в женщине вспыхнул гнев, она почти забыла о присутствии духа.

– Что случилось?

– Ничего! Чурбан! Черствый педант! Эгоистич... – но тут Женя резко осеклась и прекратила сыпать ругательства в адрес мужа, понимая, что говорит ему практически в лицо все то, что думает о нем на самом деле. – Я не это имела в виду, – промямлила она, опустив глаза. –

Так сколько времени ты пробудешь со мной? – постаралась перевести разговор она, не желая обижать даже непонятого духа.

– Не волнуйся, все будет хорошо. Я понятия не имею, сколько пробуду рядом, куда и когда отправлюсь. Скажи лучше, ты на работу не опоздаешь?

– Господи! Работа! – Женя схватила себя ладошками за щеки и кинулась в комнату, забыв даже о привидении на кухне.

Она уже было скинула с себя халат, как вдруг остановилась.

– А где ты, дух? Хоть ты и дух мужа, но я как-то не настроена изменять тебе... с тобой же, – и ее смех звонкими волнами раскатился по комнате.

– Я здесь, но могу оставить тебя. Все, я ушел, – Влад отвернулся с намерением пройти обратно на кухню, но тут же остановился – в зеркале напротив он увидел ее отражение.

Быстрыми движениями она скидывала халат, надевала блузку, юбку. Оторваться от такого зрелища ему сейчас было не под силу.

– Я надеюсь, что в туалет ты со мной тоже не станешь ходить! – прокричала Женя, чтобы было слышно на кухне, и засмеялась.

Одевшись, у зеркала распустила темно-каштановые волосы, которые крупными волнами заструились по плечам.

– Опаздываю, опаздываю, – пританцовывала она. Настроение было превосходным: будет, чем похвастаться перед коллегами на работе!

– Давай договоримся, – вдруг из ниоткуда прозвучал голос Влада.

Женя, как кошка, подлетела на месте и повернулась на сто восемьдесят градусов:

– Боже! Не пугай меня так!

– Хорошо. Но давай ты не будешь распространяться о моем присутствии. Ведь у нас много общих знакомых, мало ли, кто передаст мужу.

– Эх, жаль! Так хотелось Вике рассказать! И девчонкам на работе! Но твоя просьба имеет смысл. Ты прав.

– Я останусь дома, не буду тебе мешать.

– Нет, что ты! Пошли со мной! Ты ведь никогда не бывал на моей работе, – прозвенел ее голосок, пока она натягивала сапоги. – Личный призрак – круто ведь!

– Ладно, пошли. Все равно я не знаю, чем себя занять. И на людях со мной не разговаривай, чтобы не подумали, что ты того – тронулась.

Женя переводила труды российских ученых для западных изданий. Текстов хватало, поэтому под конец дня голова гудела, будто телевизор на канале с профилактикой, а ноги отказывались нести домой. В завершение Женя взяла пуховик, сложила бумаги на столе в аккуратную стопку, выключила лампу. В работе она забыла о духе или даже надеялась, что он исчез. Держа в голове только мысли о том, что через полтора часа придет с работы муж и горячий ужин к его приходу должен быть на столе, Женя побрела домой.

За целый день она и дух не перемолвились ни единым словом. Но Влад был рядом: рассматривал Женино лицо. Любовался, как иногда с плеча падала прядь волос и женщина откидывала ее легким движением обратно, но прядка упрямо стремилась быть ближе к прекрасному лицу. Наблюдал, как она перебирала бумаги, делала заметки, иногда кривила губки и сводила брови с недовольным видом, будто учительница, увидевшая очередную ошибку в тетради своего нерадивого ученика. Женя покусывала ручку, ёрзала на стуле в поисках более удобной позы, иногда переводила взгляд в сторону и глубоко вздыхала, словно вообще не этого всего ждала в жизни.

Придя домой, достала из холодильника котлеты, потом из шкафчика рисовую крупу, кастрюлю. Все движения отточены до автоматизма.

Повернулась и спросила у дверного проема:

– Ты находишь меня привлекательной?

Влад был именно на этом месте – частенько стоял у косяков. Она угадала. Или почувствовала.

– Да, ты божественна.

– А-а, – медленно протянула она. – Спасибо. Мой муж что, отличается от тебя? Он мне таких вещей никогда не говорит. И не скажет, я уверена. Когда-то в молодости был любезен, а теперь я как робот-домохозяйка.

– Почему же? Муж... ну то есть я... уже давно считаю, что тебе не надо этих любезностей, не думаю о том, чтобы выражать свои чувства.

– Да?! – вдруг закричала Женя. – Я ведь столько слез у вас на плечах выплакала! Внимания просила, любви, ласки! Когда у нас был секс в последний раз? А?!

Влад, конечно, знал. Он также вдруг резко осознал, откуда взялась эта холодность и отдаленность жены. Именно из-за этих новых, чуждых Владу качеств он стал «прятаться» на работе. Женины слова звучали, будто не для него, а для какого-то другого мужчины – черствого, невнимательного чурбана.

– Два месяца назад! – продолжила кричать жена. – Ты меня не обнимаешь, не целуешь, словами ласковыми не называешь, – перешла она на личность и выпаливала обвинения одно за другим, – не любишь ты меня! Живешь из привычки! Женщина стареет, но не перестает быть женщиной ни на секунду!

Крупные слезы покатались по ее щекам, и по кухне разнесся всхлип. Слезы мешали Жене видеть распакованные котлеты и рис. Влад приблизился к ней и тихо обнял. Но легче не стало. Жене по-прежнему было обидно и больно.

– Ты не струсил, как твой двойник. Наверное, потому что я не могу тебя видеть. А то сбежал бы, как этот... Сейчас я выскажусь, и станет легче. Мы ведь так уже лет десять живем. Как соседи, – Женя уже не кричала, взяв себя в руки, как обычно. – Приходишь с работы – телевизор. На выходных – телевизор. Ты даже к дочкам ездешь только потому, что я заставляю тебя! А как бы мне хотелось увидеть твою инициативу, почувствовать себя слабой.

Она говорила, а в это время ставила на разогретую плиту сковороду с котлетами и кастрюлю с рисом. Чувствовала, что Влад перестал ее обнимать. Затем опустила на табурет и продолжила:

– Дай мне руку еще раз... – она протянула свою руку – как утром, но теперь с закрытыми глазами.

Влад коснулся ее и вновь почувствовал тепло, нежность пальчиков. Он прикасался настолько осторожно, насколько мог, будто трогает крылья бабочки и если сожмет сильнее, то бабочка не сможет летать и погибнет.

– Да. Твое прикосновение давно изменилось. Будто я товарищ, а не... – не убирая руки, она открыла глаза. – Может, поцелуй будет таким же нежным? Поцелуй меня, дух Влад? – заулыбалась Женя и вновь закрыла глаза, подняв лицо вверх.

Ей нравилась эта интригующая и оттого заманчивая, словно в романтических книгах, игра. Мужчина же боялся. Но понимая, что это все-таки его жена, тем более истосковавшаяся по ласке и человеческому отношению, наклонился и сам закрыл глаза. Оба почувствовали близость друг друга. Губы почти соприкоснулись, как вдруг в двери зашуршал ключ. Пришел муж. Влад резко выпрямился, отдернув руку. На мгновение он почувствовал себя любовником-неудачником, крадущим чужую женщину.

– Как всегда, – пробормотала недовольная Женя, – ничего до конца довести не можешь. В голове женщины уже развернулась сцена с горячим продолжением после поцелуя, которого так и не случилось. Неуместное разочарование разозлило ее.

В прихожей появился муж. Глядя на лицо супруги, на котором отражались печаль, негодование, тревога, он пытался угадать, как лучше начать разговор.

– Женя, ты что, плакала? Что-то случилось?

– Тебе показалось, – небрежно и нарочито грубо бросила она слова, будто кусок хлеба негодному псу. – Ничего не случилось, – продолжала она в том же духе, – в том-то и дело!

Она встала, выключила конфорки и демонстративно стала накрывать на стол. Внутри все кипело, будто это не духу она только что изливала душу, а пришедшему мужу. Не терпелось высказаться еще раз, пока свежи воспоминания, ему прямо в лицо. Но где-то рядом стоял второй, все осознавший Влад, с разговорами нужно быть поаккуратнее. Но нашелся и плюс в появлении духа – «генеральная репетиция» скандала для мужа, как решила Женя, прошла успешно. Муж так и не понял поведения жены, но ему было не привыкать к таким холодным встречам. Может, у нее менопауза или еще какая женская затянувшаяся мигрень? Или на работе очередной завал. Откуда ему знать. Не станет же он допытываться и выслушивать претензии на ровном месте, лучше посмотреть телевизор.

Просидев весь вечер у экрана, муж пошел в постель. Дух наблюдал за Женей: в одиночестве она сначала что-то писала, затем мыла посуду, гладила выходной костюм, молча зашила несколько пар носков. К мужу она не подходила, он к ней – тоже.

«Апатичный тюфяк! Неужели это я? Как полезно посмотреть на себя со стороны, – думал дух. – На что тратит свою жизнь? А как он смеет так обращаться с Женей? Ведь у нее идут годы молодости, красоты. Это время она могла бы провести в сотни раз полезнее!»

Дух уже хотел было все высказать самому себе, но потом передумал. Во-первых, он только вчера сам был слеп – не за что обвинять его. Во-вторых, как он уже верно подметил, Влад сойдет с ума, если услышит свой голос из будущего. Надо решить этот вопрос по-другому, иначе завтра он потеряет свою жену навсегда. И уже ничего нельзя будет исправить. Скоро они пойдут спать, вот тогда дух и сделает что-нибудь.

Когда супруги уже были в постели, Влад отвернулся на другой бок, пожелал спокойной ночи. Не прошло и минуты, как комнату огласил храп. Женя лежала на спине, скрестив руки на груди, и смотрела по сторонам.

– Влад?

– Да, я здесь, рядом.

– Почему ты пришел? Что там произошло?

– Я просто очень захотел.

– Зачем? – и, не дождавшись ответа, продолжила шептать: – Видишь, как мы живем? Хотя кого я спрашиваю... Посмотри, – она сделала едва заметный жест в сторону спящего мужа, – как два старых валенка. И так почти каждую ночь. Это невыносимо!

Влад вздохнул, глядя на себя, храпящего уставшего мужчину, в общем-то в полном расцвете лет, но не желавшего уже совершенно ничего. У духа появилась ненависть и жалость к себе одновременно. Именно сейчас он многое понял о своем существовании. В это время из Жениных глаз вновь покатились слезы. Влад погладил ее по волосам, и на секунду печального лица коснулась едва заметная нежная улыбка. Как мало ей нужно для счастья!

– Побудь рядом, пока я не усну. Раз уж ты здесь. А завтра... Завтра наша годовщина. Не улетай. Не исчезай пока что. Я бы хотела еще с тобой пообщаться, – сказала, зевая, она и закрыла глаза.

Мужчина гладил по волосам свою жену, смотрел, как она спит, а затем и сам почувствовал, что ему хочется прилечь.

«А что будет, если я лягу прямо на самого себя? Может, я как в фильмах, где душа возвращается в тело? Надо попробовать», – подумал Влад и осторожно слился с телом. Но обратно не поднялся.

На следующий день Влад был, как всегда, на работе, а жена с самого утра стала готовиться к празднику. Никакого призрака или духа она не помнила. Иногда в голове всплывали странные моменты, которые она списывала на сон.

Вечером раздался звонок: Влад сообщил, что задерживается на работе. Женя собралась за хлебом, открыла двери и со слезами на глазах побрела в магазин. Но у подъезда ее встретил муж. С огромным букетом роз. Женя была совершенно ошарашена!

– Ты меня разыграл? Ты же звонил...

– Я от соседей звонил, любимая!

Слово «любимая» резануло слух, показалось даже неприятным, деланным, лживым.

– Мне тут сон приснился. Будто я во вчера был, но знал, что будет сегодня! Не буду рассказывать подробности, но, кажется, я кое-что делал неправильно... В общем, просто знай, что я теперь буду другим! Другим-другим! Дорогая! С годовщиной!

Он подхватил ее на руки и стал кружить, крепко прижимая к груди. Женя сначала пыталась остановить его, сопротивляясь и крича, что муж сошел с ума, но потом сдалась.

Город S

Моросило. Провода дрожали от ветра, будто передавая кардиограмму города. Города S. «S» – так она его называла. Другие города называют N, а этот – S. Все потому, что серость является его наиболее отличающей чертой. Гораздо больше, чем какая-то неизвестность. Неизвестный город может быть маленьким, большим. Ярким, сверкающим, блестящим. А этот серый. С большой буквы S.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.